

ВСПОМИНАЯ СВОИХ РОДСТВЕННИКОВ

В.М. Львова

Я, коренная кежемская девчонка, родилась в доме своих бабушки и дедушки, который после сноса старого ветхого домишки, заново отстроенного в уютный, небольшой весёлый домик, находился по адресу: улица Пролетарская, дом 64, а позднее – улица 60 лет ВЛКСМ, дом 90.

Мой дедушка Михаил ехал ребёнком со своими родителями, братом Сергеем, сёстрами Машей и Шурой с города Тобольска (детская фамилия его была Шолохов). В дороге их родители погибли, а их, четверых детей, взяли на воспитание к себе кежмари. Дедушку моего усыновила семья Парфёнова Игната. Так мой дедушка стал Парфёновым Михаилом Игнатовичем. Бабушка была родом из деревни Мозговая. Прадед мой, Паркачёв Матвей, был хозяином многодетной семьи. Дети – Гавриил (позже – дед Зои Дмитриевны Столбиковой), Иван, Дарья (была матерью Журавлёвой Пелагеи Ильиничны), Нениля (была матерью Рожковой Варвары Петровны, которая продавала билеты в кино), Лукерья – моя бабушка.

Бабушка Лукерья Матвеевна, 1893 года рождения, была самой младшей дочерью. В 1914 году дедушка мой, Парфёнов Михаил Игнатович, и Паркачёва Лукерья Матвеевна поженились. У них была многодетная семья с шестнадцатью детьми, многие из которых поумирали в молодом возрасте. Дедушка был кадровым охотником, сдавал государству пушнину, дичь, птицу, мясо. В 1951 году по лесам было очень много дезертиров, которые убили нашего деда и его друга в лесу, забрали всю пушнину, дичь, всю охотничью принадлежность и скрылись. Бабушка умерла в 1957 году. Я её помню очень смутно. Это была (по словам бабушек – кежмарей) красивая женщина и строгая мать, так как воспитание детей было на её плечах. Дед был добытчиком-охотником, очень добрым семьянином, приучившим к труду выживших своих пятерых детей (они и охотились с ним, и рыбачили, и дрова заготавливали). Были очень трудолюбивыми, добрыми людьми. Никакой работы не боялись, за всё смело брались и добросовестно выполняли. Так, молодыми девушками моя мама, Парфёнова Мария Михайловна, 1922 года рождения, её сестры – Матрёна, 1920 года рождения, Варвара, 1926 года рождения, Анна, 1934 года рождения, поехали

в город Норильск по оргнабору на строительство объектов промышленного назначения – заводов, фабрик. В газетах писали, что город Норильск строили зеки. Нет! Это были и добровольцы, молодые девушки и ребята с Кежемского района. Моя мама жила в Кежме до 1982 года, работала на почте в отделе «Союзпечать». Потом я забрала её к себе, в Красноярск. Мама умерла в 1987 году из-за болезни сердца.

Сестра Варвара после Норильска уехала жить в Молдавию с мужем, там и умерла. Сестра Екатерина (позже Кокорина) работала в Кежме в райсобесе, в госстрахе. С супругом Алексеем Поликарповичем воспитывали дочерей Людмилу и Галину. Умерла в возрасте восьмидесяти двух лет в 2011 году. Сестра Анна (позже Козлова) работала в ЦСО (в архиве), в 1975 году уехала в Ростовскую область. Её сын, Козлов Валерий, 1953 года рождения, живёт в Ростовской области.

Моя мама, несмотря на то что сама часто болела, была к людям добра и милосердна. Помню, по неизвестным мне причинам, у нас жили старенькие бабушки – Стёпа, Анна Колесничиха безродные, и мама присматривала за ними. В последнее время к нам перешла жить её бездетная троюродная тётка, Верхотурова Устинья Федосеевна, приехавшая из Бодайбо. Мама всем уделяла внимание, жалость, уважение. Часто собирала нас, детвору, околотошных девчонок, ходили пешком в лесок за селом собирать ягоду (костянику), за грибами, полевыми цветами.

Наша околотка начиналась от переуллка Революционный до переуллка Луначарский по Пролетарской (или 60 лет ВЛКСМ) улице. Соседи друг друга уважали, жили дружно. Своё детство запомнилось тем, что на нашей улице всегда было много ребятшек. Играли в «круговую лапту» («выжигало»), «бита банка», прятки, городки. Зимой катались с горок на маленьких и больших санях, кучей-малой, доезжали чуть ли не до середины Ангары. В школе зимой проводили игру «Зарница». Как интересно она проходила! На лыжах катались за селом. Красота! Не опишешь. А весной, когда ледоход, сколько лесу несло! Мы с мамой в лодке ловили брёвна, мама скобами захватывала два-три бревёшка и тянула их на берег, а потом распиливали ручной пилой. Огород и вода, дрова были на наших с мамой женских плечах. Хоть и тяжело было в детстве, но это было очень весёлое, забавное время. А сколько радости было, когда из города Красноярска прилетали большие самолёты – мы с сёстрами, Кокоринными Людой и Галей, забирались по лестнице на крышу и махали ручонками вслед самолёту. А летом, после трудового дня, собирался народ – старушки возле нашего дома, играли в карты, а то и просто смотрели, как мы, ребятшки, играем в игры, разговаривали о житье-бытье, а мы слушали этот кежемский разговор – ручеек, искренний и смешной.

Помню случай из детской жизни. К бабушке приходили подружки в черках, естественно, не снимали, проходили в обуви. Но я не понимала, что они безграмотные, и вывешивала им объявление: «Снимайте обувь при входе». А они придут, у крыльца стоят и кричат бабушку «Ой, Верка тут опять каку-то бумагу повесила». Бабушка мне под зад поддаст, сорвёт плакат, и они проходят. А мама мне потом выговаривала, почему пол грязный. Вот и приходилось по несколько раз подтирать полы. Так и приучили меня к труду. Я им за это благодарна теперь.

А в основном воспоминания о детстве – это светлые ощущения родства с природой, рекой Ангарой, соседями-кежмарями. Как всё это можно забыть? Невозможно забыть этого счастливого детства.

2016 г.